

Глава 819: Топот копыт вызывает беспорядок в утреннем свете

Гуань Фэйбай рукавом вытер пот со лба, не зная, была ли причина пота в том, что ему было жарко, или он нервничал.

«Он готовит Киноварную Пилюлю?»

Его голос был немного хриплым, а также очень тихим, так как он волновался, что другие люди могут услышать.

Чжэсю тоже не знал о происходящем в холле, но он уже принимал Киноварную Пилюлю ранее и знал, как она пахла. Он кивнул.

Получив это подтверждение, Гуань Фэйбай глубоко вдохнул.

На снежных равнинах севера Киноварная Пилюля была самой горячей темой обсуждений, так что было вполне ожидаемо, что он знал об этом легендарном и божественном лекарстве, которое могло спасти умирающих и отращивать кости.

Но он глубоко вдохнул не из-за шока, а потому что подтвердил истину другого слуха.

Так Чэнь Чаншэн действительно был тем, кто производил Киноварную Пилюлю. Тогда действительно ли она была создана при помощи его крови?

Полгода назад один из его боевых дядей Зала Мечей Горы Ли вступил в кровавый бой с двадцать первым Божественным Генералом у штаба Армии Черной Горы. После битвы он вернулся с отрезанной рукой и почти лишенным крови. Даже техника Священного Света была неэффективна, но в последний ключевой момент одна Киноварная Пилюля вернула его к жизни.

Когда он подумал об этом, Гуань Фэйбай действительно не знал, как он должен предстать перед Чэнь Чаншэном.

.....

.....

Дверь в задний холл наконец-то открылась. Наружу выплеснулась волна жара, из-за чего грушевое дерево сбросило свои листья, выглядя как будто посреди лета.

Чэнь Чаншэн вышел с поддержкой Нанькэ, его лицо было бледным, как будто он только начал приходить в себя от какой-то ужасной болезни.

Архиепископ Вэньшуйя поспешно шагнул вперед, чтобы поддержать его.

Чэнь Чаншэн передал ему маленький флакончик.

Флакончик содержал несравненно драгоценные Киноварные Пилюли.

Чэнь Чаншэн чуть более года предлагал маленький флакончик Киноварных Пилюль солдатам на фронте каждый месяц.

Был предел его крови.

По временным рамкам Киноварные Пилюли этого месяца должны были быть сделаны несколько недель назад и полностью розданы. Однако, он получил тяжелые ранения от Лорда Демонов в горах и потерял много крови. Впоследствии он восстанавливался на Конной Ферме Наклонного Утеса, так что для него было просто невозможно создавать их.

Он никогда не говорил ничего об этом, но волновался, потому что знал, что многие солдаты были на грани смерти в таких местах, как Синий Перевал, Перевал Снежных Владений, Провинция Цун и Черная Горы, что они ждали Киноварную Пилюлю. Эти люди были действительно встревожены.

Поэтому к тому времени, как он покинул Город Ханьцю, он уже отправил тайное сообщение в Вэньшуй, чтобы даосская церковь здесь подготовила соответствующие ингредиенты. После его прибытия сегодня он проигнорировал тот факт, что его раны не полностью восстановились, и начал создавать пилюли.

Теперь, когда этот флакончик Киноварных Пилюль наконец-то был закончен, он, естественно, будет отправлен в армию на фронте.

В самом начале за распределение отвечал Зал Прославленных Персон Ортодоксии, но эта задача была позже передана клану Танг. В настоящее время он был в Вэньшуйе, но у него не было намерений продолжать давать клану Танг заниматься этим вопросом, так как все произошедшее в ту ночь в горах было вызвано кланом Танг, и клан Танг явно не волновала доброта, которую он выражал через Киноварную Пилюлю.

Чэнь Чаншэн приказал: «Отправьте кого-то доставить это к завтрашнему дню в Город Ханьцю. Найдите управляющего Поместья Древа Ученых. Они знают, как распределять пилюли».

Вокруг было очень тихо. Архиепископ не ответил, и не взял этот маленький флакончик.

У него не было намерений бросать вызов этому божественному указу, и он не взвешивал за и против. Он просто был слишком шокирован.

В этом приказе была скрыта очень важная информация, и часть этой информации определенно ошеломит весь континент.

Ван По вернулся в Графство Тяньлянь.

Сам ли он вернулся, Поместье Древа Ученых прибыло, что означало, что и он прибыл.

Все знали, что Поместье Древа Ученых было представлено Ван По.

Этого архиепископа больше всего шокировали не эти новости, а сам маленький флакончик.

Отправив кого-то доставить этот флакончик в Город Ханьцю, у него будет много возможностей схитрить или совершить что-то подлое, если он хотел сделать это.

Архиепископ непрестанно менялся в цвете лица, в одно мгновение он был красным, а в другое - белым, а затем он наконец-то вернулся к безмятежности.

Он взял маленький флакончик даже без малейшей дрожи.

«Я не подведу доверие Вашего Святейшества».

.....

.....

Чжэсю посмотрел на болезненный цвет лица Чэнь Чаншэна и предупредил его: «Кровь может восполнить себя, но если ты продолжишь делать это, это окажет большой эффект на твою культивацию».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я ем много духовных фруктов и драгоценных трав каждый день. Проблема не должна быть слишком большой».

Чжэсю ответил: «Если ты хочешь быть Святым, это будет огромной проблемой».

Чэнь Чаншэн затих, не отвечая.

Чжэсю уставился ему в глаза и сказал: «Она не остановила тебя?»

Чэнь Чаншэн знал, что он говорил не о Сюй Южун или писателе письма, а о маленькой Черной Драконице.

Он беспомощно улыбнулся, вспомнив интенсивный спор, который у него был с ней в самом начале.

Чжэсю продолжил: «По сравнению со спасением тех людей для этого мира намного важнее, чтобы ты стал сильнее».

Взгляд Чэнь Чаншэна остановился на грушевом дереве за дверью, когда он сказал: «Я понимаю эти доводы, но... Было бы нормально, если бы я никогда не подумал об этом методе, но так как я сейчас знаю, что если буду тратить часть моей крови каждый месяц, я смогу спасти несколько десятков жизней, для меня действительно сложно не делать это».

Гуань Фэйбай, который молчал все это время, ответил: «Это логично. Я и сам бы нашел себя в сложной позиции, если бы был тобой».

Чжэсю рос в суровых и жестоких пустошах севера и нашел невозможным понять мыслительный процесс этих учеников из различных праведных сект юга. Покачивая головой, он больше не говорил.

«Когда ты производил лекарство, даосская церковь объявила о твоём прибытии в Вэньшуй».

Гуань Фэйбай повернулся к Чэнь Чаншэну и спросил: «Я не понимаю. Хотя ты и раскрыл свою личность, из-за чего клан Танг не сможет коснуться тебя, как ты сможешь спасти Танг Танга? Даже если ты лично совершишь визит, если они тебя не впустят, что ты сможешь поделать? Даже Поп не сможет силой пройти в зал предков».

«Я тоже не знаю. Посмотрим на ситуацию завтра».

Чэнь Чаншэн взглянул на ночное небо. Видя бесчисленные мерцающие звезды, он предположил, что завтра будет ясным днем.

Погода была теплой и приятной во время дня, но ночью вдруг подул ветер. Зимний ветер спустился с гор севера, входя в город через Вэньшуй и витая вокруг даосской церкви.

Грушевое дерево легонько закачалось, снова сбрасывая часть листьев. Оно выглядело довольно потрепанным, вероятно предсказывая внезапное изменение в погоде.

.....

.....

Изменения наступили утром следующего дня.

Это не было внезапное выпадение снега или ослепляющий ветер. Это были бесчисленные удары грома.

Громоподобный топот копыт сокрушил утренний свет и встряхнул землю, погружая равнины в смятение. В Городе Вэньшуй прозвенели предупредительные колокола, и городские ворота, которые не закрывались несколько столетий, закрылись с невообразимой скоростью.

Всевозможные виды защитных божественных арбалетов на стенах города направились в северные равнины. Бесчисленные серьезные и могущественные потоки ци выстрелили в воздух - это был знак того, что бесчисленные массивы в городских воротах, стенах, и даже под землей, начали двигаться.

Просто увидев количество защитных божественных арбалетов, плотность массивов, и летящие повозки в небе, можно было понять, что защита Города Вэньшуй была невероятно могущественной, далеко превосходя норму, и даже была сравнима с защитой Лояна.

Еще более внушительным был тот факт, что хоть они и были видимо шокированы гремящими копытами, ни один из солдат у городских ворот, быстро среагировавших стражей клана Танг, и даже обычных коробейников и слуг не паниковал. Они в упорядоченной манере быстро отступили в город.

Было очевидно, что хотя Город Вэньшуй никогда не подвергался атакам за эти бесчисленные года, он никогда не забывал, как сражаться.

Даже не говоря о непостижимых 'фундаментальных ресурсах' клана Танг, только стойкая защита города и хорошо натренированные солдаты и население убеждались, что любой нападающий будет вынужден заплатить горькую цену. Даже самая кровожадная, жестокая и безжалостная волчья кавалерия демонов не посмеет устремляться прямо в гущу событий. Они определенно остановятся за радиусом нескольких сотен божественных арбалетов.

Как и ожидалось, громоподобные копыта постепенно остановились, и та черная волна остановилась в равнинах в трех километрах от города.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/261315>